

Летучка Ритал.

Вильям. 1990. - Член

Джон Леннон — за два дня до смерти

Прошло десять лет после его смерти. Теперь ему исполнилось бы пятьдесят. Родившись 5 мая 1940 года в Ливерпуле во время бомбардировки, 2 декабря 1980 года в Нью-Йорке — он пал от пули убийцы.

Джон Леннон до конца своих дней жил в США, хотя у него никогда не было американского гражданства. Американские власти долго медлили даже с разрешением жить в Нью-Йорке. А гражданство не давали из-за его прошлого.

Джона Леннона сопровождала мистическая слава «Битлз». Он сразу выделился из числа других членов группы как самый справедливый, мятежный и талантливый, хотя внешняя жизнь его была довольно однообразной.

Именно Леннон как-то сказал членам своей группы: «Хватит исполнять песни с глупым текстом. Посмотрите, что творится вокруг». Он выступил против войны и насилия. И вот в чем парадокс: глашатай гуманизма стал жертвой террора.

Джон Леннон часто спрашивал себя: «Как мне двигаться вперед, если я не знаю, куда идти?»

Это интервью Джон Леннон дал на своей вилле «Дакоута» в Нью-Йорке за два дня до смерти корреспонденту «Мюзик Экспресс Саундс».

Корр.: Почему вы постоянно живете в Нью-Йорке и вообще в США?

Д. Л.: Просто дело в том, что здесь больше шутят. Кто-то в Англии полагает, что я это сделал из-за налогов. Чепуха! В Америке этого никто не сказал бы. Мне нравится Америка. Может ли где-нибудь быть лучше, чем здесь?

Корр.: Волнуются ли ваши соотечественники — англичане, когда вы говорите что-то неблагосклонное об Англии?

Д. Л.: Они всегда меня упрекают: «Ты нас оставил» или «Ты предал нас» и тому подобное. (Смеется.) Мне нравится, когда люди ко мне хорошо относятся, но я не намерен уживаться лишь для того, чтобы нравиться всем.

Корр.: Как вы живете в Нью-Йорке? Как звезда?

Д. Л.: Я не знаю, как живет звезда. Стараясь жить с максимумом удобств.

Корр.: Как вы понимаете такие удобства?

Д. Л.: Это покой, мирное небо и пианино.

(…)

Корр.: Ваши финансовые дела?

Д. Л.: В порядке. В Англии я был богат, здесь у меня средний достаток.

Корр.: Каковы ваши планы?

Д. Л.: Трудно сказать. Чувствую себя отлично, живу хорошо, много сочиняю. То есть я счастлив.

Корр.: Как и когда вы занимаетесь творчеством?

Д. Л.: Мысли приходят внезапно, интенсивно. И тогда я сразу берусь за работу.

Корр.: Как вы пишете тексты?

Д. Л.: Если меня заинтересует какая-то тема, саусь за стол. Третья версия текста бывает окончательной. Иногда меняю несколько слов в последний момент.

Корр.: Всегда ли вы сначала сочиняете текст, а затем — музыку?

Д. Л.: Да. Музыку почти всегда легче написать.

Корр.: Что вы думаете о турне?

Д. Л.: Думаю, это было бы очень монотонно и скучно. Может, это стало бы и каким-то удовольствием, но не особым. Единственное, что может дать турне — это деньги.

Корр.: Как люди смотрят на вас, когда вы, например, выходите на прогулку по улицам Нью-Йорка?

Д. Л.: Люди разглядывают меня, как статую в музее, порой это раздражает. Часто просят автографы. Это, конечно, здорово.

Таксисты помоложе не обращают внимания на дорогу, а стараются взглянуть на меня в зеркало. Я тогда спокойно говорю: «Да, это на самом деле я. Смотрите, пожалуйста, на дорогу».

Корр.: Вы действительно встречались с Элвисом Пресли?

Д. Л.: Да, мы встречались один раз. Это было в 1965 году, во время нашего турне. Мы вошли к нему в комнату, когда Элвис смотрел телевизор. Я хорошо помню это: Элвис смотрит телевизор, а на экране он сам танцует и поет. Мы им восхищались.

Корр.: Как вы оцениваете свое прошлое?

Д. Л.: Даже теперь мне это кажется сном.

Иногда так бывает: сидишь в такси, разговариваешь, и водитель узнает во мне англичаника: «Вы англичанин!» И начинает говорить об Англии. Потом спрашивает, чем я занимаюсь. Я отвечаю: «Я музыкант».

Этими словами интервью кончается.

Подготовил
Г. ДРУКТЕЙНИС.